

БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

33

Уланд – Хватцев

МОСКВА
НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
2017

Полный ассортимент изданий Научного издательства «Большая Российская энциклопедия»
и порядок их приобретения Вы можете узнать на сайте:

www.greatbook.ru

или по телефонам: (495) 917-90-09; (495) 781-15-95, доб. 150, 154

ISBN 978-5-85270-370-5

Большая Российская энциклопедия: В 35 т. / Председатель Науч.-ред. совета Ю. С. Осипов. Отв. ред. С. Л. Кравец. Т. 33. Ёланд – Хватцев. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2017. – 799 с.: ил.: карт.

ISBN 978-5-85270-370-5 (т. 33)

ISBN 5-85270-320-6

Большая Российская энциклопедия – фундаментальное энциклопедическое издание, характеризующее природу, население, экономику, историю, науку, искусство, технику и другие важные аспекты современного состояния и прошлого мировой цивилизации. В подготовке энциклопедии принимают участие ведущие отечественные и зарубежные учёные.

УДК 030
ББК 92

Подписано в печать 03.02.17. Формат издания 60×90¹/₈. Бумага мелованная. Гарнитура Кудряшовская. Печать офсетная. Объём издания 100 усл. печ. л., 400 усл. кр.-отт.; 148,2 уч.-изд. л. Тираж 35 000 экз. (1-й завод – 1–28 500 экз.). Заказ № .
Компьютерный набор и вёрстка осуществлены в ОАО «Научное издательство «Большая Российская энциклопедия».
ОАО «Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». 109028, Москва, Покровский бульвар, 8.
Полиграфические работы – ОАО «Можайский полиграфический комбинат». 143200, Московская область, г. Можайск, ул. Мира, 93.

деляющая во взаимодействии с микро- и микобиотой также и состав фауны. Ф. территории, ограниченной естеств. природными границами, называется естественной, а произвольно ограниченной (в т. ч. административно) – «искусственной». Чаще всего во Ф. учитывается состав наиболее разнообразных по числу видов сосудистых растений, реже – и мохообразных, во Ф. акваторий – б. ч. виды и экологич. формы разных отделов водорослей (обычно не всех). При сравнении Ф. разных территорий важно отделять виды природной Ф. от видов специально культивируемых в открытом и закрытом грунте. Ф. даже близко расположенных территорий всегда отличаются по богатству видов и по оригинальности их состава.

Исследование Ф. – предмет крупного (и одного из старейших) раздела, находящегося на стыке наук о жизни (в первую очередь ботаники) и о Земле (географии растительного мира). Но доньше есть такие территории Земли, где исследования Ф. либо недостаточны, либо практически не велись. Этим и занимается сравнительная флористика (учение о Ф.). Исследуются также Ф. прошлого (палеофлоры), причём, несмотря на неполноту их выявления, они во многих случаях позволяют определять направление изменений Ф. на разных территориях. Однако наиболее важные и глубоко обоснованные результаты этих исследований относятся лишь к небольшим отрезкам геологич. времени, близким к современности (до 15 млн. лет назад).

2) Ф. – название итоговых детальных исследований состава видов растений тех или иных территорий («Флора СССР», «Флора Сибири», «Флора Еуропаеа» и т. д.). Обычно это многотомные издания, отличающиеся тем, что для каждого вида даются морфологич. описания, приводятся сведения о таксономич. истории вида, включая отождествление видов с ранее описанными, характеристики ареалов видов и т. д.

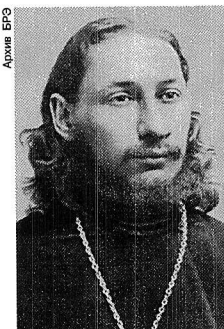
Лит.: Толмачев А. И. Введение в географию растений. Л., 1974; Юрцев Б. А., Камелин Р. В. Основные понятия и термины флористики. Пермь, 1991. [Р. В. Камелин.]

ФЛОРБОЛ (от англ. floor – пол и ball – мяч), спортивная командная игра в зале с клюшками и мячом (или хоккей в зале). Зародился в кон. 1950-х гг. в США (Лейквилл, штат Миннесота). В 1970-е гг. особой популярностью пользовался в Швеции. В 1986 основана Междунар. федерация Ф. (ИФФ; на 1.1.2016 включала 43 нац. федерации, в т. ч. с 1993 Нац. федерацию Ф. России). С 1996 проводится чемпионат мира среди мужчин (наиболее часто побеждала сборная команда Швеции – 8 раз), с 1997 – среди женщин; с 1994 – чемпионаты Европы среди мужчин, с 1995 – среди женщин. Игра проводится на прямоугольной площадке (40 × 20 м), ограниченной бортами, по обе стороны установлены ворота (1,6 м на 1,15 м); время матча – 3 периода по 20 мин с двумя 10-минутными перерывами

(как и в хоккее с шайбой время – «чистое», т. е. секундомер не работает во время остановки игры). На площадке – одновременно от каждой команды по 6 чел. (включая вратаря). Длина клюшки 105 см, масса 350 г; диаметр мяча 72 мм, масса 23 г.

ФЛОРЕНСКИЙ Павел Александрович [9(21).1.1882, близ Евлаха Елисаветпольской губ., ныне Азербайджан – 8.12.1937, предположительно Ленингр. обл.], рус. религ. философ, учёный; православный священник (с 1911). Окончил гимназию в Тифлисе, где его одноклассниками были В. Ф. Эрн и А. В. Ельчинов. В 1900–04 учился на физико-математич. ф-те Моск. ун-та, затем в 1904–08 – в Моск. духовной академии, где в 1908–14 был доцентом, а после защиты магистерской диссертации экстраординарным проф. истории философии (с 1914). В 1909–19 был тесно связан с созданным М. А. Новосёловым «Кружком ищущих христианского просвещения в духе православной Христовой Церкви». Участвовал в деятельности Моск. религ.-филос. об-ва памяти Вл. С. Соловьёва и связанного с ним книгоиздательства «Путь». В 1912–21 настоятель домового храма Маринского убежища сестёр милосердия Красного Креста в Сергиевом Посаде. Ред. «Богословского вестника» (1913–17). В 1918–1920 работал в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры. В 1921–24 преподавал в Москве во Вхутемасе разработанную им дисциплину «Анализ пространственности в художественно-изобразительных произведениях». В нач. 1920-х гг. Ф. сотрудничал с лит.-худож. объединением «Маковец». Занимался вопросами электротехнич. материаловедения («Диэлектрики и их техническое применение», 1924) в Гос. эксперим. электротехнич. ин-те (ГЭЭИ; позднее – Всесоюзный электротехнич. ин-т – ВЭИ), имел патенты на изобретения. В 1927–33 ред. Технической энциклопедии (автор 127 статей). В мае 1928 выслан в Нижний Новгород, в сентябре возвращён и восстановлен в ВЭИ. Арестован в 1933 и приговорён к 10 годам лагерей, отправлен на Дальний Восток (БАМЛАГ), работал в Сковородино на опытной мерзлотной станции; в 1934 переведён в Соловецкий лагерь особого назначения, где занимался проблемами добычи иода и агар-агара из мор. водорослей. Расстрелян.

В духе метафизики всеединства Вл. С. Соловьёва Ф. свойственны «установка на мир как целое», поиск цельного знания (союз науки, искусства, философии и богословия) и цельного мировоззрения. Формальную основу для такого

Архив БРЭ

синтеза он находил в совр. математике, работающей с понятиями множества и функции. Последнее сближает его подход с идеями Н. В. Бугаева и московской филос.-математич. школы. В кн. «Столп и утверждение Истины: Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах» (1914) Ф. переходит от формально-математич. выражения интуиции всеединства (см. *Единое*) к конкретике церковной жизни как полноте воплощённой Истины. В главах, написанных в виде писем к Другу (соученику по Духовной академии С. С. Троицкому), Ф. передаёт опыт сомнения и религ. обращения, завершая книгу письмами о *Софии Премудрости Божией*. Церковь для Ф. есть «София по преимуществу». Учение о Софии важно для Ф. в качестве попытки переосмыслить абстрактное всеединство как нечто до конца конкретное и даже личностное. София определяется им как «многоединое существо», «идеальная личность мира» и, одновременно, множество идеальных личностей отд. людей в соответствии с логикой иерархич. персонализма. София есть и мир платоновских идей, понятий в его предельной конкретности как «Иерусалим Небесный» (Откр. 21), в котором «обителей много» (Ин. 14:2). Замысел дополнить теодицею антроподицеей (оправданием человека) не был реализован в полном объёме, однако получил выражение в незаконченных книгах «Философия культа» и «У водоразделов мысли».

Ф. развивает антиномич. концепцию разума, все построения которого «держатся лишь силой противоборствующих и взаимоисключающих начал», идея же неизбежно являет себя как живое антиномич. целое: «Истина есть антиномия, и не может не быть таковою». Первоначально Ф. развил этот взгляд на материале христианских догматов: исходной для него является антиномия Божественного и человеческого, а её опытное разрешение есть Церковь. В намеченной им «конкретной», или «онтологической», гносеологии «познание есть своего рода брак познающего субъекта и объекта. В системе познават. начал осн. триада выглядит так: число, имя, идея. Число раскрывается как синтез количества и качества, а имя – как синтез «усий» (сущности) и «ипостаси» (лица). Оппозиция количества и качества обнаруживает себя в пространственно-временной организации внешнего мира, оппозиция усий и ипостаси – в напряжённости между стихийностью и долгом в мире внутреннем. Вещь есть «место особой кривизны пространства-времени», а личность – «место особой напряжённости стихийности-долга» [Соч. Т. 3(2). С. 222].

В центре учения Ф. – проблема *символа*, определяемого им как «бытие, которое больше самого себя». В процессе познания создаются «на низших планах модели и схемы, а на высших – символы» (Там же. Т. 1. С. 40). Для Ф. характерен особый интерес к конкретному,

материальному, телесному как являющему собой духовную реальность. Символы, прежде всего икона и имя, рассматриваются им как своего рода «первофеномены» (И. В. Гёте), ступки смыслового, ноуменального бытия. Корни символизма Ф. – в учении Платона: воплощённая идея и есть символ. Идея воплощается в личности, она – «лицо лица», или «лик», явленный в конкретном индивиду. Платонизм Ф. есть персоналистич. платонизм иерархич. типа, поскольку идеи становились у него «ипостасными идеями» (живыми и личными существами), образуя иерархию, венчаемую Троицей Единым Богом. Ф. разрабатывал мифологию о Платоне и И. Канте как двух центральных и антагонистич. фигурах в истории филос. мысли: первый представляет общечеловеческое идеалистич. мировоззрение, находящее высшее выражение и завершение в христианстве, второй же есть символ совр. идолопоклонства, подменяющего «разум Христов» рассудочным познанием, а Бога – обожествившим самого себя человеком. В то же время само кантианство Ф. рассматривал как результат искажения и вырождения платонизма.

В ранних работах 1906–09 «Священное переименование», «Общечеловеческие корни идеализма» Ф. обосновывал реалистич. теорию имени. В связи с афонскими спорами об Имени Божиим (1909–1913) Ф. решительно, хотя и анонимно, встал на сторону «имяславцев», выступая в поддержку *имяславия* и позднее, в докладах и работах 1921–26. Слово для Ф. есть важнейший способ воплощения идеи, посредник между миром внутренним и миром внешним, оно магично, ибо способно преобразовывать жизнь, и мистично, поскольку даёт жизнь духу. Антиномия вещи и личности отражается в антиномии имён нарицательных и имён собственных. Самыми полновесными словами оказываются человеческие имена, а среди них – Имя Бога, ставшего человеком. «Имя есть сама мистическая личность человека» [Там же. Т. 3(2). С. 162]. В применении к Имени Божию определение символа даёт формулу: «Имя Божие есть Бог и именно Сам Бог, но Бог не есть ни имя Его, ни Самое Имя Его» [Там же. Т. 3(1). С. 269].

В публичных лекциях «Философия культа», прочитанных в Москве в 1918, Ф. выразил гл. принцип своего понимания культуры, в основании которой лежит религ. культ. Всё многообразие культурной жизни возникает в результате обмирщения культовой практики. Два осн. вида человеческой деятельности – теоретическая (создание понятий-терминов) и практическая (создание орудий или инструментов-машин) – объединяются в деятельности литургической, производящей святости. Человек понимается как *homo liturgus*, через него освящается весь мир, в соответствии с изоморфизмом человека и мира, так что культ имеет не только мистич. и куль-

турно-историч., но и космич. измерение. Свою позицию Ф. характеризовал как «сакральный материализм», или «конкретный идеализм», которому соответствует «конкретная метафизика».

В основе этой метафизики – сам Христос как «образ и тип человека» и средоточие всех таинств. Присутствие Христа в Церкви раскрывается в семи таинствах, освящающих семь основополагающих человеческих функций. Таинства причащения, крещения, миропомазания, елеосвящения, покаяния, священства и брака соответствуют функциям питания, очищения, благоустройства, лечения, слова, власти и пола соответственно.

Ф. рассматривал культуру как силу, противостоящую энтропии: «Культура есть сознательная борьба с мировым уравнением: культура состоит в изоляции, как задержке уравнивающего процесса вселенной, и в повышении разности потенциалов во всех областях, как условия жизни, в противоположении равенству – смерти» (Там же. Т. 1. С. 39). Ф. писал об особой стойкости «вещественных образований, проработанных духом», выделяя последние в особую область реальности – «пневматосферу» (Письмо к В. И. Вернадскому от 21.9.1929). Следуя идеям С. Н. Трубецкого о «соборной природе сознания» и «родовой памяти», Ф. исследовал генеалогию собственного рода, осмыслил роль генеалогич. рядов для истории культуры.

Ф. выделял два типа культур, чередующихся в истории: ср.-век. тип, который характеризуется объективностью, органичностью, конкретностью, «прерывностью», созерцательно-творч. направленностью и «богостремительностью», и возрожденский тип (включает также раннее Новое время, эпоху Просвещения и 19 в.), характеризующийся субъективностью, хищнически-механич. направленностью, абстрактностью, непрерывностью и «миростремительностью». Ф. пророчествовал о наступлении нового Средневековья, осмысливая современные ему искусство и науку через призму возврата к ср.-век. типу мышления, возрождение которого в послекантовскую эпоху он связывал с именами И. В. Гёте, Ф. В. Шеллинга, Новалиса, а среди учёных – М. Фарадея и Дж. К. Максвелла. В работе «Мнимости в геометрии» (1922) Ф. критиковал коперниканство и поддерживал птолемеево-дантовскую картину мира, которая, по мысли Ф., смыкается с совр. релятивистской физикой. Евклидову пространству и независимому от него линейному времени, понятым как универсальные схемы любого опыта, Ф. противопоставлял дискретно-слоистое, неоднородное и анизотропное пространство традиц. ср.-век. реальности. Это понимание пространства, где имеет место обратная перспектива и обращённое время, а также мнимое пространство, применимо не только к физической, но и к духовной реальности. Противостояние двух типов культуры

обнаруживается у Ф. и при анализе искусства, в частности применения в живописи перспективы (прямой или обратной) («Обратная перспектива», 1919; «Иконостас», 1921–22; «Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях», 1924–1926; опубл. в 1960–90-х гг.).

Преобразующая природу инж.-технич. деятельность человека получала у Ф. мистич. оправдание (в духе активного христианства Н. Ф. Фёдорова) на фоне представления о первозданном состоянии человека, для которого весь мир есть его тело. Техника осуществляет «продолжение наших чувств» и создаёт нашему телу новые органы («органопроекция»). В лекциях об электротехнич. материаловедении 1931–32 (Памятники науки и техники, 1987–1988. М., 1989. С. 241–272) Ф. выдвинул программу переориентации математики и естествознания в направлении морфологии и морфогенеза, т. е. учёта системных, структурных и качественных эффектов, а также умения управлять ими («охват природных целостностей как таковых»). В статьях нач. 1930-х гг. Ф. проблематизировал границы между математикой, с одной стороны, и инж. делом, физикой, а также химией, биологией и психологией – с другой; предложил неск. математич. приборов собственной конструкции, действующих на основе гидростатич. и электростатич. принципов. Результаты лагерных исследований нашли отражение в книге Н. И. Быкова, П. Н. Каптерева, [П. А. Флоренского] «Вечная мерзлота и строительство на ней» (1940).

Соч.: Детям моим. М., 1992; Иконостас. М., 1995; Соч.: В 4 т. М., 1994–1998; Оро. Лирическая поэма. М., 1998; Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. М., 2000; Переписка свящ. П. А. Флоренского со свящ. С. Н. Булгаковым. Томск, 2001; Священное переименование. М., 2006; Предполагаемое государственное устройство в будущем: Сб. архивных материалов и статей. М., 2009; Переписка В. В. Розанова и П. А. Флоренского // Розанов В. В. Литературные изгнания. М.; СПб., 2010. Кн. 2; У водоразделов мысли. М., 2013. Т. 1–2; Философия культа. М., 2014; Из истории античной философии. М., 2015. Лит.: Slesinski R. P. Florensky: A metaphysics of love. Crestwood, 1984; П. А. Флоренский: Арест и гибель. Уфа, 1997; Андроник (Трубецков А. С.), иеромонах. Теодицея и антроподицея в творчестве свящ. Павла Флоренского. Томск, 1998; Хоружий С. С. Мировоззрение Флоренского. Томск, 1999; П. А. Флоренский: pro et contra / Сост. К. Г. Исупов. 2-е изд. СПб., 2001; P. Florenskij – Tradition und Moderne / Hrsg. N. Franz u. a. Fr./M., 2001; П. Флоренский и символисты / Сост. Е. В. Иванова. М., 2004; На пути к синтетическому единству европейской культуры: Философско-богословское наследие П. А. Флоренского и современность / Под ред. В. Н. Порука. М., 2006; Рутан А. Р. Florensky: A quiet genius. N. Y., 2010; Флоренский П. В. Обретая Путь: П. Флоренский в университетские годы: В 2 т. М., 2011–2015; Андроник (Трубецков А. С.), игумен. Путь к Богу: Личность, жизнь и творчество свящ. П. Флоренского: В 6 кн. М., 2012–2016-. Кн. 1–4-; он же. Био-

библиографический справочник: Личность, жизнь и творчество свящ. П. Флоренского. Сергиев Посад, 2015; *Павлюченков Н. Н.* Религиозно-философское наследие свящ. П. Флоренского: Антропологический аспект. М., 2012; *Философия, богословие и наука как опыт цельного знания: Сб. статей по итогам юбилейной конференции, посвященной П. А. Флоренскому*, МГУ – МДА, 2007 / Под ред. О. М. Седых. М., 2012; P. Florenski et l'Europe / Sous la dir. de F. Corrado-Kazanski. Bordeaux, 2013; П. А. Флоренский / Под ред. А. Н. Паршина, О. М. Седых. М., 2013; *Бонеевская Н. К.* Русский Фауст XX в. СПб., 2015; *Половинкин С. М.* Христианский персонализм свящ. П. Флоренского. М., 2015.

В. А. Шапошников, А. П. Козырев.

ФЛОРЕНТИЙСКАЯ КАМЕРАТА (Camerata Fiorentina), объединение поэтов, музыкантов и любителей музыки, основанное в 1573 во Флоренции. До 1587 покровителем и спонсором Ф. к. был Дж. Барди (по его имени кружок назывался также Камератой Барди – Camerata de' Bardi), а после его отъезда в Рим, в 1590-е – 1600-е гг., в качестве патрона выступал Я. Корси. Гл. участники Ф. к. – композиторы Дж. Каччини, Я. Пери, П. Строцци, поэт О. Ринуччини, теоретик музыки В. Галилеи. Большое влияние на взгляды Ф. к. оказал филолог, знаток греч. античности Дж. Меи (не принадлежал к Ф. к., состоял в переписке с Барди и Галилеи). Члены Ф. к. ставили целью вернуть совр. музыке «утраченные» ею духовную содержательность и силу нравственного воздействия на человека, свойственные (по свидетельству древних философов и литераторов) античному, прежде всего театральному, иск-ву. Муз.-эстетич. позиции Ф. к. отражены в «Размышлении» Барди, адресованном Каччини («Discorso mandato a Caccini...», 1578), в «Диалоге о старинной и современной музыке» Галилеи («Dialogo della musica antica et della moderna», 1581) и др. В созданном Ф. к. декламационном вокальном стиле (stile rappresentativo) музыка следует за поэтич. текстом, отражая содержащиеся в нём аффекты; ритм и мелодия вокальной партии призваны подражать человеческой речи. Поставленная Ф. к. цель не была достигнута: для возрождения античной *монодии* и античного театра с его жанрами, формами, этосом в Италии 16 в. не было никаких предпосылок. При этом Ф. к. поспособствовала формированию новоевропейских худож. ценностей: жанров *оперы*, *арии* и др., в муз. языке – бурному развитию *гомофонии*, мажорно-минорной *тональности*, акцентной метрики (см. *Метр* в музыке). Первые образцы оперы созданы на либр. Ринуччини и поставлены во Флоренции: «Дафна» Пери и Каччини (1598), «Эвридика» Пери (1600), «Эвридика» Каччини (1602).

ФЛОРЕНТИЙСКАЯ УНИЯ, см. в ст. *Ферраро-Флорентийский собор*.

ФЛОРЕНТИЙСКАЯ ШКОЛА в живописи, одна из основных художественных школ Италии эпохи *Возрождения*. Сформиро-

валась в период *Проторенессанса* в монументальной живописи и живописи на досках под влиянием пизано-лукканской школы и визант. иск-ва, в тесном взаимодействии с *сиенской школой* и рим. школой (П. Каваллини и др.). Наиболее ранним живописным проектом Ф. ш. являются мозаики флорентийского баптистерия (ок. 1225–1325). Первыми собственными флорентийскими художниками, наряду с плеядой анонимных мастеров, являются Коппо ди Марковальдо и *Чимабуэ*. Осн. черты Ф. ш. кристаллизовались в живописи *Джотто*: интерес к убедительно переданным пространственным построениям и трёхмерному объёму, созданному с помощью светотеневой моделировки, к драматич. экспрессии повествования. Эти черты были закреплены и распространены флорентийскими *джоттесками* (Таддео Гадди, Мазо ди Банко, Б. Дадди и др.). С сер. 14 в. усилились тенденции к линейности и плоскостности (Нардо ди Чьоне, отчасти А. Орканья, Андреа да Фьренче). К кон. 14 в. в Ф. ш. победило направление *интернациональной готики*, в рамках которого возрождается интерес к натурализму отд. деталей (Лоренцо Монако, Г. Старнина, флорентийские работы *Джентиле да Фабриано*).

Гуманистич. мировосприятие стало идейной основой иск-ва Ф. ш. Раннего Возрождения. Поворот от интернациональной готики к ценностям, утверждённым Джотто, совершился в творчестве *Мазаччо*, работавшего во взаимодействии с Ф. *Брунеллески* и *Донателло*. Мазаччо отказался от декоративизма своих непосредственных предшественников и вернулся к ориентации на натуру, разработке трёхмерного пространства путём последовательного применения *перспективы*, светотеневой моделировки объёмов, передаче физиогномической экспрессии. Под влиянием Мазаччо развивается живопись мастеров 15 в. Новаторское применение перспективы отличает живопись Фра Анджелико, Фра Филиппо Липпи, П. Учцелло, Д. Венециано, А. дель Кастаньо. Живопись Ф. ш. 15 в. имеет исследовательский и эксперим. характер: она развивается под влиянием и в тесном взаимодействии со скульптурой своего времени, в ней вырабатываются новые формы рисунка, позволяющие изучать анатомию, физиогномику и динамику человеческой фигуры в пространстве (натурный рисунок, перспективный рисунок-чертёж), облегчить работу над монументальной живописью (*картон*). В рамках Ф. ш. осуществляется переход от *политики* к алтарной картине (см. *Алтарный образ*), внедряется новый формат *тондо*, развиваются станковые формы живописи: портрет, историч. и мифологич. картина, развиваются повествоват. циклы (Б. Гоццолли). Изучение нидерл. живописи позволяет мастерам Ф. ш. освоить передачу пейзажа и световоздушной среды, а во 2-й пол. 15 в. использовать смешанную техни-

ку живописи (см. в статьях *Масляная живопись*, *Верроккьо* А. дель, *Поллайоло* А. дель). Изошённая повествовательность и драматизм, сочетание антикизирующих мотивов и нидерл. влияния характерны для монументальной флорентийской живописи последней трети 15 в. (Д. Гирландайо, С. Боттичелли, Филиппино Липпи, Пьеро ди Козимо). Творчество Леонардо да Винчи и Микеланджело, выйдя за пределы локальных границ Ф. ш., ознаменовало собой вершину иск-ва Высокого Возрождения, др. представителям этой стилиевой фазы во Флоренции были Фра Бартоломмео и Андреа дель Сарто. Ок. 1520 Ф. ш. становится одним из первых центров *маньеризма* (Я. Понтормо, Росссо Фьорентино, А. Бронзино, Дж. Вазари и др.).

Лит.: Antal F. Florentine painting and its social background. L., 1948; Freedberg S. J. Painting of the High Renaissance in Rome and Florence. Camb. (Mass.), 1961. Vol. 1–2; Бернсон Б. Живописцы итальянского Возрождения. М., 1965; Boskovits M. La pittura fiorentina alla vigilia del Rinascimento, 1370–1400. Firenze, 1975; *idem*. The origins of Florentine painting, 1100–1270. Florence, 1993; Franklin D. Painting in Renaissance Florence, 1500–1550. L.; New Haven, 2001; Tartuferi A., Scalin M. L'Arte a Firenze nell'età di Dante (1250–1300). Firenze, 2004. О. А. Назарова.

ФЛОРЕНТИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (Università degli Studi di Firenze), один из старейших университетов Италии и Европы, крупный н.-и. центр. Создан в 1321 на средства Флорентийской республики, на основе школы, открытой в 825 и упоминавшейся уже в 1203 под назв. «университет». Расцвет вуза приходится на 1-ю пол. 15 в., наибольшее развитие получили кафедры мед. и юридич. наук. Неск. раз переводился из Флоренции в Пизу. Среди преподавателей – Бальд, А. Полициано, Г. Сальвемини, Э. Торричелли, Э. Ферми; титул «первого математика» ун-та имел Г. Галилей. В 1859 ун-т преобразован в Ин-т высших практич. исследований и усовершенствования; с 1924 совр. назв. В структуре Ф. у. (2016): 10 школ (ф-тов), 40 н.-и. центров, Ин-т папириологии «Джироламо Вителли» (1928), Музей естеств. истории (1775) с ботанич. садом (1545), 6 библиотек. Обучаются ок. 51 тыс. студентов (2016).

ФЛОРЕНЦИЯ (Firenze), город в центр. части Италии, адм. центр обл. Тоскана и пров. Флоренция. Нас. 377,4 тыс. чел. (2015); в пределах метрополитенской гор. территории Флоренция – Прато – Пистойя св. 1,5 млн. чел. Расположена в окружении гор, у зап. подножия Апеннин, на р. Арно. Узел автомобильных (с запада и юга город огибает «Автострада Солнца») и железных (высокоскоростное ж.-д. сообщение с Болоньей) дорог. Междунар. аэропорт им. А. Веспуччи (1931).

Поселение Флоренция (лат. Florentia) получило статус рим. колонии при Гае Юлии Цезаре, в кон. 2 в. её население